

Научная статья

УДК 316.44

DOI: 10.17213/2075-2067-2021-6-129-140

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ И БАРЬЕРОВ РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС

Тамара Керимовна Ростовская^{1✉}, Елена Евгеньевна Письменная²

^{1,2}Институт демографических исследований Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

¹rostovskaya.tamara@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-1629-7780,

AuthorID РИНЦ: 767943, Scopus Author ID: 57192987864

²nikitar@list.ru, ORCID: 0000-0002-0401-2071,

AuthorID РИНЦ: 124770, Scopus Author ID: 8731444800

Аннотация. *Цель исследования:* выявление проблем и барьеров развития академической мобильности молодых ученых Российской Федерации в целом и в условиях коронавирусной инфекции в частности.

Методологическую основу исследования составили концептуальные подходы социологии образования в области формирования и развития академической мобильности. Методом экспертного опроса специалистов, отвечающих за реализацию научно-образовательной политики в образовательных и научных организациях, собраны экспертные оценки о проблемах и барьерах развития академической мобильности молодых ученых Российской Федерации.

Результаты исследования. В статье представлен анализ Всероссийского социологического исследования «Выявление проблем и барьеров развития академической мобильности молодых ученых Российской Федерации». Использование метода экспертного опроса специалистов по научно-образовательной политике в шести федеральных округах Российской Федерации: Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском — позволило выявить проблемы и сформулировать меры регулирования академической мобильности молодых ученых на различных уровнях.

Ключевые слова: академическая мобильность молодых ученых, проблемы и барьеры развития академической мобильности, эксперты по научно-образовательной политике

Для цитирования: Ростовская Т. К., Письменная Е. Е. Выявление проблем и барьеров развития академической мобильности молодых ученых Российской Федерации: экспертный опрос // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 129–140. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-129-140>.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-29-15043МК.

Original article

IDENTIFICATION OF PROBLEMS AND BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF ACADEMIC MOBILITY OF YOUNG SCIENTISTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXPERT SURVEY

Tamara K. Rostovskaya^{1✉}, Elena E. Pismennaya²

*^{1,2}Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

²Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

¹rostovskaya.tamara@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-1629-7780,

AuthorID RSCI: 767943, Scopus Author ID: 57192987864

²nikitar@list.ru, ORCID: 0000-0002-0401-2071,

AuthorID RSCI: 124770, Scopus Author ID: 8731444800

Annotation. *The purpose of the study:* to identify problems and barriers to the development of academic mobility of young scientists of the Russian Federation in general, and in the conditions of coronavirus infection in particular.

The methodological basis of the study was the conceptual approaches of the sociology of education in the field of formation and development of academic mobility. By the method of expert survey of specialists responsible for the implementation of scientific and educational policy in educational and scientific organizations, expert assessments on the problems and barriers to the development of academic mobility of young scientists of the Russian Federation have been collected.

The results of the study. The article presents an analysis of the All-Russian sociological study «Identification of problems and barriers to the development of academic mobility of young scientists of the Russian Federation». Using the method of expert survey of specialists in scientific and educational policy in six federal districts of the Russian Federation: Central, Northwestern, Southern, North Caucasian, Ural and Siberian, allowed to identify problems and formulate measures to improve the regulatory legal regulation of academic mobility of young scientists at various levels.

Keywords: *academic mobility of young scientists, problems and barriers to the development of academic mobility, experts on scientific and educational policy*

For citation: Rostovskaya T. K., Pismennaya E. E. Identification of problems and barriers to the development of academic mobility of young scientists of the Russian Federation: expert survey // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2021; 14(6): 129–140. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-129-140>.

Acknowledgments: *The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project №18-29-15043MK.*

Введение. В последние годы наука вышла в ранг ключевых национальных приоритетов. Для ее поддержки и развития был создан отдельный национальный проект. По результатам реализации нацпроекта «Наука», рассчитанного на 2019–2024 годы, Россия должна войти в пятерку мировых

научных лидеров по приоритетным направлениям, уменьшить отток ученых за границу и повысить привлекательность мест работы для иностранных ученых. Для того чтобы совершить технологический рывок и дать мощную поддержку науке на федеральном уровне, принято решение о про-

ведении в 2021 году в России Года науки и технологий.

Задача Года науки — привлечь талантливую молодежь в сферу науки и технологий, повысить вовлеченность профессионального сообщества в реализацию Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также сформировать у граждан нашей страны четкое представление о реализуемых сегодня государством и бизнесом инициативах в области науки и технологий.

В условиях глобализации российские системы образования и науки стали более открытыми миру и контактам с зарубежными партнерами. В этой связи следует отметить роль академической мобильности как важнейшего фактора формирования и развития мирового научно-образовательного пространства [1; 2; 3]. Анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации показал, что эффективная система мер, направленных на государственную поддержку академической мобильности молодых ученых, до настоящего времени не создана, поддержка носит несистемный или эпизодический характер. На развитие академической мобильности оказывает влияние целый ряд законодательных барьеров и ограничений. Также отрицательно повлияла на развитие академической мобильности молодых ученых работа российских университетов в период карантина и в постпандемический период. Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на ситуацию в высшем образовании во всем мире, поскольку большинство университетов не работали в результате карантинных ограничений, а страны закрыли свои границы.

Следует согласиться с авторской позицией в том, что сегодня необходимо принимать оперативные, конструктивные решения, способствующие росту академической мобильности молодых ученых Российской Федерации [4].

В этой связи актуальными являются результаты авторского социологического исследования, проведенного методом экспертного опроса 56 специалистов по научно-образовательной политике в шести федеральных округах с целью выявления проблем и барьеров развития академической мобильности молодых ученых Российской Федерации.

Результаты исследования. В статье представлены результаты Всероссийского социологического исследования «Выявление проблем и барьеров развития академической мобильности молодых ученых Российской Федерации», проведенного с апреля по июль 2021 года, исследовательским коллективом под руководством доктора социологических наук, профессора Т.К. Ростовской.

Исследование было проведено с апреля по июль 2021 года методом экспертного опроса 56 специалистов по научно-образовательной политике в шести федеральных округах Российской Федерации: Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском.

Поиск респондентов для проведения экспертного опроса осуществлялся по следующим критериям: наличие высшего образования и пребывание в занимаемой должности не менее года. Разработанный инструментарий — гайд бланка полуформализованного интервью — включает в себя 12 вопросов, которые условно можно разделить на четыре блока: 1) оценка роли академической мобильности в научно-образовательной политике Российской Федерации и ее масштабов; 2) мотивы, проблемы и степень влияния мобильности на активность научной деятельности молодых ученых; 3) меры совершенствования нормативно-правового регулирования академической мобильности молодых ученых на различных уровнях; 4) влияние пандемии на данный вид мобильности молодых ученых. Для представления результатов выбран способ дословного воспроизведения высказываний респондентов.

Анализ исследования позволил констатировать, что существует региональное различие в части реализации программ академической мобильности молодых ученых. Так, 2/3 экспертов при ответе на первый вопрос «Какова, на Ваш взгляд, роль академической мобильности молодых ученых в научно-образовательной политике Российской Федерации?» считает, что эта роль «очень большая» и «большая», при этом 1/3 часть опрошенных определяют ее «низкой» и «очень низкой».

При ответе на второй вопрос «Сколько человек у вас в вузе, научной организации было охвачено программами академической мобильности молодых ученых за последние

3 года?» эксперты в своих представлениях разделились ровно на две группы: на тех, кто смог назвать примерные цифры, и тех, кто затруднился ответить на этот вопрос или отметил ноль участников. При этом можно выделить существенное различие между региональными и столичными высшими образовательными учреждениями. Так, представители столичных вузов указали диапазон цифр в границах от 6 до 200 человек или отвечали «довольно много» по участникам программ академической мобильности: «Аспиранты, ППС имеют возможность участия в программах академической мобильности, главным образом, в форме посещения и прохождения международных конференций и семинаров, а также участия в международных проектах типа Erasmus+. Конечно, многое зависит от активности кафедры и самого ученого». Представители же региональных вузов чаще всего отмечают, что таких людей у них за последние три года не было совсем. Особняком из региональных вузов стоит только Новосибирский государственный университет: «По всем программам академической мобильности приняли участие более 150 преподавателей и студентов вуза. Считается, что ФИЯ является ведущим факультетом в области программ академической мобильности (на факультете около 50 преподавателей и студентов выезжали по программам академической мобильности). Пандемия резко сократила возможности мобильности, однако продолжают приезжать студенты из Казахстана. Конкретно по программам академической мобильности молодых ученых сказать сложно, в вузе не более 35–40».

При этом представители экспертного научного сообщества отмечают ряд проблем развития академической мобильности молодых ученых в своих вузах. Если расположить их по частоте упоминания, то получится следующий рейтинг (см. табл. 1).

Как видно из представленных в таблице данных, больше всего волнует экспертов «отсутствие финансовых средств на реализацию академической мобильности». На это

Таблица 1
 Table 1

**Рейтинг проблем развития академической мобильности молодых ученых,
 по мнению экспертов в высших учебных заведениях России
 Rating of problems of development of academic mobility of young scientists,
 according to experts in higher educational institutions of Russia**

Место по частоте упоминания	Проблемы развития академической мобильности молодых ученых в своих вузах	Частота ответов
1 место	Отсутствие финансовых средств на реализацию академической мобильности	40
2 место	Отсутствие мотивации у молодых ученых	19
	Отсутствие опыта организации академической мобильности у молодых ученых	17
	Отсутствие опыта организации академической мобильности в структурных подразделениях вуза	17
3 место	Бюрократия в вузе по организации академической мобильности	13
	Отсутствие соглашений между партнерскими организациями за рубежом	13
	Отсутствие информации о программах академической мобильности	12
4 место	Проблемы с публикацией результатов	8
	Бюрократия в вузе, научной организации по сдаче отчетности	8
	Отсутствие соглашений между учебными и научными организациями	7

указывают 2/3 респондентов. Вторая проблема по частоте упоминания связана с отсутствием мотивации у молодых ученых и отсутствием опыта организации академической мобильности у самих молодых ученых и в структурных подразделениях вуза. Третье место среди актуальных проблем развития академической мобильности молодых ученых, по мнению экспертов, разделили по частоте упоминания бюрократия в вузе по организации академической мобильности и отсутствие соглашений между партнерскими организациями за рубежом. Отсутствие информации о программах академической мобильности также волнует экспертов и занимает устойчивое 3 место в данном рейтинге. В меньшей степени но все же вызывают беспокойство проблемы с публикацией результатов, бюрократия по сдаче отчетности. На отсутствие соглашений между учебными и научными организациями указывают в основном представители экспертного сообщества из региональных вузов.

Среди прочего эксперты указали следующие проблемы: «отсутствие необходимой нормативно-правовой базы», «отсутствие молодых ученых», «внешнеполитическая и санитарно-эпидемиологическая ситуации», «языковые барьеры». Отметили эксперты и такую проблему, как сложности в обучении по основной программе или работе в вузе: «Отрыв от работы или учебы, объем заданий, которые надо выполнить, здесь не уменьшается. Это серьезная проблема как для студентов, так и для преподавателей. Съездил на конференцию, там отработал, а пары если пропали — необходимо их вернуть». При этом респонденты отмечают, что существует «достаточно большой информационный фон, и как следствие — возникают сложности с поиском нужной информации», «большинство программ нацелено на членов Евросоюза, что сокращает возможности». Существует и отраслевая специфика высшего образовательного учреждения, которая, по мнению экспертов, определяет мобильность и интерес партнеров: «специфика вуза (пед. образование), географическое положение региона» и «ограниченное количество тем, в рамках которых возможно реализовать потенциал обучающихся педагогического направления подготовки».

При ответе на вопрос «В какой степени мобильность влияет на активность научной деятельности молодых ученых?» мнения экспертов также разделились: одни эксперты отмечают, что «не способствует, вредит для данной организации, так как мобильность подталкивает к смене места жительства и работодателя», или говорят, что «прямой связи нет, но в определенной степени мобильность стимулирует публикационную активность».

Другие, напротив, считают, что мобильность способствует «развитию научных связей и контактов», «созданию совместных проектов, публикаций», а также «увеличению активности, в том числе академического туризма», «из 10 — 10 баллов, научная деятельность возрастает».

При этом представители региональных вузов отметили, что академическая мобильность «повышает мотивацию в научной деятельности», «мотивирует участие молодых ученых в научных исследованиях, в том числе междисциплинарных», благодаря чему, на их взгляд, «происходит обмен идеями и знаниями, ученые знакомятся с лучшими практиками», «позволяет в дальнейшем развиваться и сотрудничать».

«Молодые ученые, участвующие в программах мобильности, показывают высокие результаты в научной деятельности (хотя возможна противоположная причинно-следственная связь), как правило, в программах международной мобильности охотно и успешно участвуют высокомотивированные и успешные в своей научной области молодые профессионалы».

«Возможность академической мобильности является одним из ключевых условий для активизации научной деятельности молодых ученых, т.к. она позволяет построить новые научные связи, улучшить качество применяемых методов и разнообразить подходы, получить научный опыт от зарубежных коллег в условиях постоянно меняющегося мира, а также в целом повысить интеллектуальный потенциал научных кадров».

«Значительно мотивирует. Иностранные коллеги обладают более открытым менталитетом и большей заинтересованностью, само общение с ними способно мотивировать на повышение научной активности».

«Активирует мотивацию овладения новыми методами исследования, расширяет взаимодействие с коллегами других вузов, исследовательских центров, партнеров, производственных площадок, позволяет проводить работу совместно с зарубежными коллегами, совместно искать новые пути решения научных проблем».

«Мобильность мотивирует молодых ученых на проведение дальнейших исследований, повышает их активность и стремление в приобретении лингвистических компетенций, навыков кросс-культурной коммуникации».

«Международная мобильность и мобильность в пределах страны в очном формате по теме научного исследования — это одна из основных мотиваций к продолжению обучения на других степенях, таких как магистратура и аспирантура».

«Опыт участия в программах мобильности позволяет изучить опыт, сформировать источниковую базу исследования, способствует расширению кругозора и налаживанию научных контактов».

«Влияние оказывается в значительной степени, так как это способствует обмену лучшими практиками, позиционированию молодых ученых в международном научном и академическом пространстве».

Однако определенная доля скептицизма в высказываниях экспертов прослеживается, и они либо затрудняются отвечать на этот вопрос, либо указывают на то, что многие мо-

лодые ученые, которые занимаются научной деятельностью, «не имеют свободного времени на участие в таких программах, а участники не всегда показывают результат после прохождения. Тем не менее, молодые ученые, участвующие в данной деятельности, заинтересованы в своем развитии как личности и как ученого». Было высказано мнение, что в молодом возрасте тяжело совместить научную деятельность и семейную и человек всегда стоит перед выбором: «Чтобы он что-то делал, нужно время, которое в молодом возрасте не хочется тратить на науку. У молодых ученых выбор: или семья, или наука, поэтому чаще в науку идут те, кто не смог выстроить семейные отношения или расстался или расстанется, если будет заниматься наукой, исходя из примеров, которые на глазах».

По результатам экспертного интервью был составлен рейтинг основных мотивов академической мобильности молодых ученых (см. табл. 2). Как видно из таблицы, самый популярный ответ — «совместная работа над научно-исследовательским проектом с зарубежными партнерами» — его отметили практически все эксперты.

«Установление научных связей» — второй по популярности мотив, а такой мотив, как «расширение научного кругозора», по частоте ответов можно поставить на третье место в экспертном рейтинге. При этом мотивы «знакомство и работа на объектах исследовательской инфраструктуры» и «изу-

Таблица 2
 Table 2

Рейтинг основных мотивов академической мобильности российских молодых ученых, по мнению экспертов
Rating of the main motives of academic mobility of Russian young scientists, according to experts

Место по частоте упоминания	Мотивы академической мобильности молодых ученых	Частота ответов
1 место	Совместная работа над научно-исследовательским проектом с зарубежными партнерами	41
2 место	Установление научных связей	37
3 место	Расширение научного кругозора	34
4 место	Знакомство и работа на объектах исследовательской инфраструктуры	25
5 место	Изучение возможности уехать работать за рубеж в перспективе	24

чение возможности уехать работать за рубеж в перспективе» также набрали достаточное количество голосов — каждый второй эксперт указал на эти мотивы, что, на наш взгляд, не может не вызывать опасения и может стать предметом отдельного изучения.

При ответе на вопрос «Что необходимо сделать для развития академической мобильности молодых ученых в Вашем вузе, научной организации?» эксперты указывают на необходимость повышения информированности и снижения бюрократии в вузе, создания понятной и логичной структуры в вузе, консолидации информации о возможностях через существующие партнерства, а также расширение партнерства в данной сфере, создание прозрачной системы отъезда и возвращения ученых, регулярное и устойчивое финансирование научной деятельности в России.

«Активная подача заявок на соискание грантов для осуществления мобильности, курсы английского языка для молодых ученых».

«Сделать доступной информацию о возможностях академической мобильности молодых ученых. Увеличить активность публикаций и выездов на международные конференции за счет стимуляционных выплат для активных молодых ученых. Сформировать площадку для обучения и помощи с поиском организаций, участвующих в академической мобильности, и оформлением соответствующих документов».

«Подписать соглашения между партнерскими организациями за рубежом, финансирование реализации академической мобильности».

«Проведение языковых школ, научных стажировок».

«Необходимо предавать еще большей огласке возможности академической мобильности университета».

«Создать систему внутренних грантов на покрытие расходов, связанных с мобильностью молодых ученых. Усовершенствовать жилищный фонд для размещения приглашенных молодых ученых».

«Формирование системы финансовой поддержки мобильности молодых ученых».

«Увеличить финансирование, материальную составляющую, в том числе путем поддержки филиалов головной организацией, пробовать использовать механизмы грантовой поддержки».

«Для начала необходима заинтересованность руководства и структурных подразделений, затем разработка необходимых документов, поиск вузов-партнеров, подписание соглашений и т. д.».

«Постоянно доводить до людей информацию и потенциальные перспективы».

«Сформировать программу академической мобильности и подкрепить ее финансовой, информационной компонентами».

«Расширение спектра направлений, по которым с зарубежными университетами и научными организациями заключаются договоры о партнерстве».

«Информационная политика должна быть более широкой и доступной. Разработка новых образовательных программ по обмену. Повышение мотивированности студентов заниматься научной деятельностью».

«Выстроить четкую централизованную систему организации академической мобильности и найти смежные направления подготовки среди зарубежных вузов».

«Заключить соглашения, согласовать темы исследований. Оптимизировать процесс согласования документов. Проработать финансовые механизмы поддержки молодых ученых. Увеличить количество часов по иностранному языку на всех уровнях обучения».

«Стимулировать мотивацию молодых ученых, языковую подготовку, опыт выполнения научных исследований, опыт представления собственных научных результатов, финансирование академической мобильности».

«Сотрудничество не только с вузами, но и с организациями, где можно применять свои разработки».

«Расширение административного ресурса, который занимался бы координацией организации академической мобильности на уровне аспирантуры и пост-доков. Выделение финансирования для адресной грантовой поддержки мобильности на уровне аспирантуры и пост-доков».

«Иметь источники финансирования академической мобильности».

«Продолжать делать то, что мы делаем. Поддерживать существующие формы академической мобильности и искать новые интересные направления. Активизировать участие кафедр как самостоятельных еди-

ниц в международных проектах — не все кафедры активны. И решить проблему с нагрузкой в домашнем вузе».

«Обеспечить механизмы возврата в организации, например, имущественный залог, денежный залог, иные обязательства по возврату».

Таким образом, обобщая мнения экспертов, авторы делают вывод, что необходимо поддерживать молодых ученых, стимулировать их желание остаться и работать в вузе — на уровне вузов можно рекомендовать разработать систему стимулирующих надбавок данной категории сотрудников, создать систему выделения университетских тревел-грантов, упростить процедуру согласования командировок и стажировок за счет вуза, уменьшить голосовую нагрузку преподавателей, научить работать с фондами и организациями, выделяющими гранты для молодых ученых.

Вместе с тем и без того сложная в реализации программа академической мобильности молодых ученых с наступлением коронавирусной инфекции оказалась в новых нестандартных условиях, что сразу привело к ряду последствий. На вопрос «Как пандемия повлияла на масштабы и эффективность академической мобильности молодых ученых в вашем вузе, научной организации?» все эксперты единодушно ответили, что *«отрицательно, масштабы академической мобильности резко снизились»* или *«существенно ее ухудшила»*: *«резко сократилась физическая мобильность»* и *«она была заменена на виртуальную, которая менее привлекательна»*. Были и такие эксперты, которые это влияние оценивают негативно, *«поскольку пропала возможность очного обучения и трансфера человеческих ресурсов»*. Однако незначительная часть экспертного сообщества призналась, что пандемия на масштабы и эффективность академической мобильности молодых ученых *«никак не повлияла, т.к. у нас ее нет»*, и считает, что *«сложно влиять на то, что отсутствует»*. Но прозвучало и такое мнение, что хотя *«масштабы сведены к нулю, эффективность академической мобильности повысилась — эффект для мест постоянной работы вырос»*.

Такой масштабный и стремительный переход в онлайн-среду, с одной стороны, открыл *«новые возможности работы с исполь-*

зованием онлайн-технологий», а с другой, как отметили респонденты, повлек за собой *«меньшую вовлеченность из-за отсутствия личного контакта»*. При этом экспертным сообществом был определен и ряд трудностей, с которыми молодым ученым пришлось столкнуться в этот период при организации учебно-научной деятельности. Так, среди них названы коммуникационные затруднения *«в координации между службами вуза»*, стало *«сложнее завести новые контакты»*, *«отсутствие личных контактов»* и *«отсутствие возможности личного общения»*, *«увеличение периода времени, отведенного на организацию деятельности»*.

Представители региональных вузов отметили технические трудности: *«проблему технической оснащенности, ограниченность ресурсов в техническом плане, сбои в программном обеспечении, ошибки в работе сайтов»*, *«отсутствие надлежащего харда, нелицензионный софт, не пускающий новые программы, отсутствие цифровых навыков тоже необходимо отметить»*. При этом была упомянута и *«неготовность массового использования интернет-ресурсов»* молодыми учеными.

Эксперты отметили, что новые ограничения заморозили исследования из-за *«невозможности проведения ряда исследований в дистанционном формате»*, некоторые направления исследований предусматривают *«практические занятия непосредственно на специальном оборудовании и программах, что делает необходимым личное присутствие»*. Трудности были связаны, в первую очередь, *«с доступом к архивам и базам проведения исследований: музеям, библиотекам, домам народного творчества, etc. В связи с этим требовалось трансформировать планы научно-исследовательской деятельности»*.

Среди трудностей участники опроса называли также *«несовпадение часового пояса с другими участниками»*, загруженность другими проектами и занятость в нескольких местах. В период пандемии учебная нагрузка на профессорско-преподавательский состав сильно *«увеличилась, что снизило полевые научные изыскания, в то же время увеличилась возможность участия в различного рода конференциях»*. *«Экспедиции все были отложены на неопределенный срок, все исследования перешли в формат кабинетных»*. *«Возросла на-*

грузка в части преподавания, сильная нагрузка временная на мероприятия — одновременно приходилось «участвовать» в нескольких с разных гаджетов, соответственно качество работы сразу упало».

Но пандемия открыла и возможности для академической мобильности молодых ученых в вузе, научной организации. В частности, по мнению экспертов, стали более эффективными «кабинетные исследования, так как, например, в вузе открылись новые возможности по использованию различных библиотечных ресурсов, в том числе иностранных», «стали больше внимания уделять онлайн-курсам, проводить конференции в онлайн-формате», легче «поддерживать уже существующие контакты», существенная экономия «времени на мобильность (переезд) — возможность участия в один день в мероприятиях в разных регионах». Новая реальность в виде виртуальной академической мобильности эффективна «в обмене преподавательским опытом, в участии в конференциях, в обучении (например, повышение квалификации, онлайн-курсы)» и может быть эффективной только в «гибридной форме: теория в онлайн, практика — только офлайн» и только «при условии высокой степени самоорганизации молодых ученых». Закрытые границы стимулируют «более активное использование кураторства, удаленного взаимодействия с ведущими исследователями».

Вместе с тем представители экспертного сообщества указали на то, что такая виртуальная форма мобильности стимулирует «в некоторой степени самостоятельно заниматься английским языком». Это позволяет в определенной степени использовать возможности и «ресурсы лингвистических кафедр для устранения языкового барьера, сопровождения выступлений на научных мероприятиях, перевод докладов и пр. (волонтерская помощь преподавателей-лингвистов с переводом). Однако это может быть лишь кратковременным решением, поскольку продолжение сотрудничества возможно лишь при непосредственном контакте исследователей».

Отмечают респонденты в качестве положительных последствий отложенной физической мобильности из-за ограничительных мер и «повышение публикационной активности», и «расширение доступа к научным

ресурсам, учебно-методическим материалам», в том числе «доступ к онлайн-курсам ведущих университетов мира, ... к электронным библиотекам многих стран», «создание платформы онлайн-курсов, в т.ч. на английском языке, создание виртуальных совместных образовательных программ». При этом виртуальная мобильность расширила возможности для «оперативного взаимодействия с партнерами» и для «более интенсивной коммуникации в рамках международного научного сообщества, отчасти облегчила барьеры входа для участия в международных мероприятиях (конференциях, симпозиумах и др.)».

Виртуальная или дистанционная форма научного взаимодействия «позволяет вести научное сотрудничество с меньшими рисками для здоровья и затратами». При этом академическая мобильность стала «доступна большему количеству групп потребителей, включая работающих людей и людей с ограниченными физическими возможностями», появилась возможность «пригласить к дистанционному участию большее количество молодых ученых других стран». Указывают эксперты и на «повышение комфорта в общении и повышение свободы мысли для гениев-интровертов». Увеличилась готовность молодых ученых «принять участие в программах внутрирегионального обмена», то есть актуальной стала внутрироссийская академическая мобильность, появилась возможность «заинтересовать студентов в дальнейшей совместной работе», тем самым побуждать молодежь заниматься научной деятельностью, «стало легче привлекать молодых ученых к проведению занятий среди студентов иностранных вузов-партнеров».

Как отметили эксперты, «значительно расширились границы виртуальной академической мобильности, деловое общение через социальные сети, внедрены новые IT-технологии взаимодействия, которые можно назвать прорывными за период пандемии». Чтобы развивалась виртуальная академическая мобильность, должна «развиваться особая форма культуры цифрового общения, которая предполагает повышенную открытость, объединение цифровой личности и реальной. В России данные свойства субъектов необходимо формировать и развивать».

Таким образом, можно согласиться с Т.К. Ростовской, которая отметила, что в условиях пандемии COVID-19 российские образовательные и научные организации в целом справились с задачей ускоренной цифровизации, что повлияло в том числе и на развитие виртуальной академической мобильности путем проведения различных научно-образовательных мероприятий в онлайн-формате¹ [5; 6; 7].

Выводы. Обобщая результаты проведенного исследования, необходимо отметить, что мобильность молодых ученых, с точки зрения экспертов, несомненно положительно влияет на их научную активность: расширяет кругозор, развивает коммуникационные способности, стимулирует сотрудничество с другими организациями, повышает профессиональные компетенции, способствует развитию языковых навыков, поднимает публикационную активность, повышает профессиональный статус молодых ученых — они становятся примером для студентов, которые с удовольствием включаются в работу с ними, а потом идут в аспирантуру. Вместе с тем эксперты отмечают следующие проблемы, которые требуют решения на различных уровнях:

— академическая мобильность в основном рассматривается в узком смысле, только как международное сотрудничество, а в контексте всероссийского взаимодействия на уровне регионов, вузов и взаимодействие между филиалами одного вуза практически не учитывается;

— отсутствует четкий механизм регулирования данного процесса в образовательных учреждениях: высокая аудиторная нагрузка ППС, затрудняющая совмещение преподавательской деятельности и мобильности, бюрократия в вузах, низкий уровень знания иностранных языков;

— обращается внимание на формальные возрастные ограничения для молодых ученых, которые требуют расширения.

Таким образом, барьеров развития академической мобильности молодых ученых Рос-

сийской Федерации названо много, но, как замечают эксперты, *«все эти барьеры решаемы, если иметь широкий кругозор и хорошую команду, но вот санкции нам жизнь портят очень сильно»*. Однако можно высказать предположение, что открывшиеся возможности по совмещению дистанционных технологий в процессе преподавания, переход на смешанный формат обучения расширяют перспективы реализации программ академической мобильности, так как позволяют совместить преподавателю-ученому выполнение учебной нагрузки при отсутствии на рабочем месте офлайн, но для этого нужны простые и четкие нормативно-правовые механизмы.

Список источников

1. Афанасьева И.И., Ушаков Д.С. Международная образовательная миграция в эпоху современных глобальных трансформаций // Вестник Академии знаний. 2019. №4(33). С. 34–42.
2. Краснова Г.А., Байков А.А., Арапова Е.Я. Модель экспорта образования: онлайн-обучение // Аккредитация в образовании. 2018. №3(103). С. 17–19.
3. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Академическая мобильность как важнейший инструмент формирования единого образовательного пространства для молодых ученых // Современные подходы к правовому оформлению общественных отношений в сфере образования: коллективная монография. М.: Федеральный центр образовательного законодательства, 2021. С. 112–144.
4. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогнозика // Интеграция образования. 2021. Т. 25. №3(104). С. 421–439.
5. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Правовые аспекты образовательной миграции в контексте вызовов пандемии // Миграционное право. 2021. №2. С. 3–7.
6. Тарасенко А.И. Об особенностях организации образовательного процесса для

¹ Effective Social Media Campaigns in Higher Education, February 5th, 2018 [Electronic resource] / Information portal QS. URL: <https://www.qs.com/effective-social-media-campaigns-higher-education/> (date accessed: 01.03.2021). COVID-19 Impact on International Higher Education: Studies & Forecasts, 2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.daad.de/en/information-services-for-higher-education-institutions/centre-of-competence/covid-19-impact-on-international-higher-education-studies-and-forecasts/> (date accessed: 01.02.2021).

иностранных обучающихся в период распространения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] / Материалы науч.-практ. конференции «Экспорт образования как основа экономического развития Российской Федерации: российский и международный опыт» от 20.11.2020 г. URL: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2020/data/tarasenko.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).

7. Joel T. Schmidt, Min Tang. Digitalization in Education: Challenges, Trends and Transformative Potential, 2020 [Electronic resource]. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-28670-5_16 (date accessed: 01.02.2021)

8. Seres L., Pavlicevic V., Tumbas P. Digital transformation of higher education: Competing on analytics // Conference proceedings, INTED 2018 Conference (5–7 March 2018, Valencia). URL: <https://library.iated.org/publications/INT-ED2018> (date accessed: 01.02.2021).

References

1. Afanas'eva I. I., Ushakov D.S. Mezhdunarodnaja obrazovatel'naja migracija v jepohu sovremennyh global'nyh transformacij [International educational migration in the era of modern global transformations]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2019; 4(33): 34–42. (In Russ.).

2. Krasnova G.A., Bajkov A.A., Arapova E. Ja. Model' jeksporta obrazovanija: onlajn-obuchenie [Model of education export: online learning]. *Akkreditacija v obrazovanii* [Accreditation in education]. 2018; 3(103): 17–19. (In Russ.).

3. Rostovskaja T.K., Skorobogatova V.I. Akademicheskaja mobil'nost' kak vazhnejshij instrument formirovanija edinogo obrazovatel'nogo prostranstva dlja molodyh uchenyh. Sovremennye podhody k pravovomu oformleniju obshhestvennyh otnoshenij v sfere obrazovanija: kollektivnaja monografija [Academic mobility as the most important tool for the formation of a unified educational space for young scientists. Modern approaches to

the legal formalization of public relations in the field of education: collective monograph]. Moscow: Federal'nyj centr obrazovatel'nogo zakonodatel'stva, 2021. P. 112–144. (In Russ.).

4. Rostovskaja T.K., Zolotareva O.A. Tendencii akademicheskoy mobil'nosti v Rossii: statisticheskaja analitika i prognostika [Trends of academic mobility in Russia: statistical analytics and prognostics]. *Integracija obrazovanija* [Integration of education]. 2021; 25 (№3 (104)): 421–439. (In Russ.).

5. Rostovskaja T.K., Skorobogatova V.I. Pravovye aspekty obrazovatel'noj migracii v kontekste vyzovov pandemii [Legal aspects of educational migration in the context of pandemic challenges]. *Migracionnoe pravo* [Migration law]. 2021; (2): 3–7. (In Russ.).

6. Tarasenko A.I. Ob osobennostjah organizacii obrazovatel'nogo processa dlja inostrannyh obuchajushhihsja v period rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii [On the peculiarities of the organization of the educational process for foreign students during the spread of a new coronavirus infection] [Elektronnyj resurs]. Materialy nauch.-prakt. konferencii «Jeksport obrazovanija kak osnova jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt» ot 20.11.2020 g. [Materials of the scientific and practical conference «Export of education as the basis of economic development of the Russian Federation: Russian and international experience» dated 20.11.2020]. URL: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2020/data/tarasenko.pdf> (data obrashhenija: 01.03.2021). (In Russ.).

7. Joel T. Schmidt, Min Tang. Digitalization in Education: Challenges, Trends and Transformative Potential, 2020 [Electronic resource]. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-28670-5_16 (date accessed: 01.02.2021)

8. Seres L., Pavlicevic V., Tumbas P. Digital transformation of higher education: Competing on analytics // Conference proceedings, INTED 2018 Conference (5–7 March 2018, Valencia). URL: <https://library.iated.org/publications/INT-ED2018> (date accessed: 01.02.2021).

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 23.11.2021; принята к публикации 27.11.2021.

The article was submitted on 08.11.2021; approved after reviewing on 23.11.2021; accepted for publication on 27.11.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Tamara K. Rostovskaya — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Research, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Письменная Елена Евгеньевна — доктор социологических наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Elena E. Pismennaya — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Financial University under the Government of the Russia, Chief Scientific Officer, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Ростовская Т. К. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Письменная Е. Е. — сбор информации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Rostovskaya T. K. — scientific leadership; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Pismennaya E. E. — collection of information; revision of the text; final conclusions.